

МОРИС

МЕТЕРЛИНК

Синяя птица
и другие пьесы

Издательство АСТ
Москва

Принцесса Мален

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Гиальмар, король одной части Голландии.
Марцелл, король другой части Голландии.
Принц Гиальмар, сын короля Гиальмара.
Маленький Аллан, сын королевы Анны.
Ангус, друг принца Гиальмара.
Стефано } офицеры Марцелла.
Ванокс }
Камергер.
Врач.
Сумасшедший.
Трое нищих.
Двое пожилых крестьян, повар.
Кавалеры, офицеры, пастух, калека,
странники, крестьяне, слуги, нищие,
бродяги, дети и др.
Анна, королева Ютландии.
Годелива, жена короля Марцелла.
Принцесса Мален, дочь Марцелла и Годеливы.
Принцесса Углиана, дочь королевы Анны.
Кормилица Мален.
Семь бегинок.
Старая женщина.
Фрейлины, служанки, крестьянки
и др.
Большая черная собака Плутон.

Первое действие происходит в Гарлингене, остальные в замке
Иссельмонде и его окрестностях.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА I

Сады замка.

Входят Стефано и Ванокс.

Ванокс. Который час?

Стефано. Судя по луне — полночь.

Ванокс. Собирается дождь.

Стефано. Да, тяжелые тучи облегают запад. Нас не потревожат до конца праздника.

Ванокс. Который окончится не раньше утра.

Стефано. О! О! Ванокс!

Над замком появляется комета.

Ванокс. Что случилось?

Стефано. Опять комета, как в ту ночь!

Ванокс. Какая огромная!

Стефано. Она как будто струит потоки крови на замок.

Падающие звезды дождем сыплются на землю.

Ванокс. Звезды падают на замок. Смотрите, смотрите, смотрите!

Стефано. Я никогда не видал такого звездного дождя! Небо как будто плачет над этим обручением!

Ванокс. Говорят, что это предвещает большие бедствия!

Стефано. Да, быть может, войну или кончину кого-нибудь из королей. Такие же знамения являлись перед смертью старого короля Марцелла.

В а н о к с. Говорят, что эти звезды с длинными хвостами предвещают смерть принцесс.

С т е ф а н о. Говорят... Многое говорят.

В а н о к с. Принцесса Мален будет страшиться будущего!

С т е ф а н о. Я на ее месте страшился бы будущего и без предостережения звезд...

В а н о к с. Да... Старый Гиальмар кажется мне довольно странным.

С т е ф а н о. Старый Гиальмар? Слушай, я не смею открыть всего, что знаю; но один из моих дядей — камергер Гиальмара... И вот, имей я дочь, я бы не выдал ее за принца Гиальмара.

В а н о к с. Не знаю... Принц Гиальмар...

С т е ф а н о. О! Дело не в принце Гиальмаре, а в его отце.

В а н о к с. Говорят, что у него...

С т е ф а н о. С тех пор, как эта странная королева Анна явилась из Ютландии, где ее свергли с престола, бросив в тюрьму старого короля, ее супруга, — с тех пор, как она в Иссельмонде, говорят... Говорят... Словом, старому Гиальмару более семидесяти лет, но мне кажется, что для своих лет он слишком ее любит...

В а н о к с. О! О!

С т е ф а н о. Вот что говорят... И я не смею еще повторить все, что знаю. Но запомни мои сегодняшние слова.

В а н о к с. Бедная маленькая принцесса!

С т е ф а н о. Нет! Не нравится мне эта помолвка! Вот уже пошел дождь!

В а н о к с. А там, может быть, готовится гроза. Проклятая ночь! (*Проходит слуга с фонарем.*) Скоро ли кончится пир?

С л у г а. Посмотрите на окна.

В а н о к с. О! Они все еще освещены.

С л у г а. И не погаснут всю ночь. Я никогда не видывал подобного пиршества! Старый король Гиальмар совершенно пьян; он сидит, обнявшись с нашим королем Марцеллом, он...

В а н о к с. А жених с невестой?

С л у г а. О, жених с невестой пьют немного. Итак, покойной ночи! Отправлюсь на кухню. Там тоже не водой угощаются; покойной ночи! (*Уходит.*)

В а н о к с. Небо чернеет, а луна становится странно красной.

С т е ф а н о. Вот зашумел ливень! В то время, как другие пьют, мы...

Освещенные в глубине сада окна разлетаются вдребезги.
Крики, ропот, смятение.

В а н о к с. О!

С т е ф а н о. Что случилось?

В а н о к с. Бьют стекла!

С т е ф а н о. Пожар!

В а н о к с. В зале дерутся.

Принцесса Мален, вся в слезах, с распущенными волосами,
пробегает в глубине сада.

С т е ф а н о. Принцесса!

В а н о к с. Куда она бежит?

С т е ф а н о. Она плачет!

В а н о к с. В зале дерутся!

С т е ф а н о. Пойдем посмотрим!..

Крики, смятение; сад наполняется офицерами, слугами и др.;
двери замка настежь открываются, и на пороге появляется
к о р о л ь Г и а л ь м а р, окруженный придворными и воинами.

Над замком видна комета. Звездный дождь продолжается.

К о р о л ь Г и а л ь м а р. Низкий Марцелл! Вы сегодня устроили нечто чудовищное! Подайте лошадей! Лошадей! Я уезжаю! Уезжаю! Уезжаю! Оставляю вам вашу Мален с ее зеленым лицом и белыми ресницами и вашу старую Гodelиву! Но погодите! Вы на коленях протасчитесь через ваши болота! И обручением будут вам ваши похороны, которые я отпраздную в сопровождении своей дружины и воронов со всей Голландии. Прочь отсюда! До свидания! До свидания! А! А! А! (*Уходит со своими придворными.*)

СЦЕНА II

Комната в замке.

Королева Годелива, принцесса Мален и кормилица;
они прядут пряжу и поют.

Монахини страдают,
Страдают в свой черед.
Лежат больные в башне
Среди безмолвных вод.

Г о д е л и в а. Перестань плакать, Мален, утри слезы
и выйди в сад. Уже полдень.

К о р м и л и ц а. То же и я говорю ей с самого утра,
государыня. Зачем портить глаза? Утром она открывает
окошко, смотрит на дорогу в лес и заплачет!.. Тогда я го-
ворю ей: вы уже смотрите, Мален, на дорогу, ведущую
к башне...

Г о д е л и в а. Не говори об этом!

К о р м и л и ц а. Нет, нет, об этом надо говорить: ско-
ро все заговорят об этом. Вот я и спрашиваю ее: вы смо-
трите уже на дорогу, что ведет к башне, где была когда-то
заключена несчастная герцогиня Анна за то, что она лю-
била принца, которого не должна была любить?..

Г о д е л и в а. Не говори об этом.

К о р м и л и ц а. Напротив, об этом надо говорить, об
этом все будут говорить. Вот я и спрашиваю ее... Король
идет!

Входит М а р ц е л л.

М а р ц е л л. Ну что, Мален?

М а л е н. Государь?

М а р ц е л л. Ты любила принца Гиальмара?

М а л е н. Да, государь.

М а р ц е л л. Бедное дитя!.. Ты все еще любишь его?

М а л е н. Да, государь.

М а р ц е л л. Все еще любишь?

М а л е н. Да.

М а р ц е л л. Ты любишь его после того, как?..

Г о д е л и в а. Государь, не пугайте ее!

М а р ц е л л. Я ее не пугаю!.. Я сюда пришел как отец и думаю только о твоём благе, Мален. Рассудим все спокойно. Тебе известно, что произошло: старый король Гиальмар беспричинно оскорбил меня; или, вернее сказать, я слишком хорошо догадываюсь о причинах!.. Он низко оскорбил твою мать, еще более низко поносил тебя, и не будь он моим гостем, не находишься он здесь под защитой Божьей, он бы никогда не вышел из моего замка! Но забудем это. Разве мы в этом виноваты, твоя мать или я? Отвечай, Мален!

М а л е н. Нет, государь.

М а р ц е л л. Почему же ты плачешь? Что касается принца Гиальмара, лучше забыть о нем; да и наконец могла ли ты его глубоко полюбить? Вы еле видели друг друга; а в твои годы сердце похоже на воск; из него лепишь все, что хочешь. Имя Гиальмара было только еще написано на облаках; пришла гроза и все стерла, и отныне ты не будешь о нем больше думать. И разве ты была бы счастлива при дворе Гиальмара? Не говорю о принце, принц — ребенок; но отец его, ты ведь знаешь, что о нем и говорить боятся... Ты знаешь, что нет более мрачного двора во всей Голландии, тебе известно, что замок его наполнен странными тайнами. Но ты, может быть, не знаешь, что говорят об этой чужеземной королеве, прибывшей во дворец Иссельмонд со своей дочерью. И я никогда не скажу тебе, что говорят о ней, не хочу отравлять твое сердце. И ты вошла бы одинокая в ужасный лес интриг и подозрений!.. Отвечай же, Мален: тебя не страшит все это? Скажи, ведь ты отчасти против воли согласилась идти за принца?

М а л е н. Нет, государь.

М а р ц е л л. Пусть так, но тогда отвечай мне откровенно. Нельзя, чтобы восторжествовал старый король Гиальмар. У нас готовится из-за тебя страшная война. Мне известно, что корабли Гиальмара стоят под Иссельмондом и до полнолуния выйдут в море; с другой стороны, герцог Бургундский, который давно уже тебя любит... (*Оборачиваясь к королеве.*) Или может быть, твоя мать уже?..

Г о д е л и в а. Да, государь.

М а р ц е л л. И что же?

Г о д е л и в а. Нужно подготовить ее к этой мысли мало-помалу...

М а р ц е л л. Дай ей говорить! Что же, Мален?

М а л е н. Государь!

М а р ц е л л. Ты не понимаешь?

М а л е н. Чего, государь?

М а р ц е л л. Обещаешь ты мне забыть Гиальмара?

М а л е н. Государь...

М а р ц е л л. Что? Ты еще любишь Гиальмара?

М а л е н. Да, государь.

М а р ц е л л. «Да, государь»! О! Гром и молния! Она бесцеречно сознается в этом и осмеливается произнести свое сознание вслух! Она видела Гиальмара только раз, в продолжение нескольких часов, и запылала пуще ада!

Г о д е л и в а. Государь!..

М а р ц е л л. Молчите! «Да, государь»! И ей еще нет пятнадцати лет. О, убить бы их за это на месте! Вот пятнадцать лет, как я живу только ею! Вот пятнадцать лет, как я говорю с нею, затаив дыхание! Вот пятнадцать лет, как мы не смеем дышать из страха смутить ее взор! Вот пятнадцать лет, как я превратил свой дворец в монастырь, и в тот день, когда я заглянул в ее сердце...

Г о д е л и в а. Государь!

К о р м и л и ц а. Разве ей запрещено любить, как другим? Уж не под стекло ли ее поставить? Можно ли из-за этого криком кричать на ребенка? Она не сделала ничего худого.

М а р ц е л л. А! «Она не сделала ничего худого»! Прежде всего молчите; я не с вами говорю, и это, наверное, благодаря вашим сводническим стараниям...

Г о д е л и в а. Государь!

К о р м и л и ц а. Сводня! Я — сводня!

М а р ц е л л. Дадите вы мне наконец говорить! Убирайтесь! Убирайтесь обе! О! Я отлично знаю, что вы сговорились и что началось время интриг; но подождите!

Теперь, Мален, закрой сперва двери. Мы одни, и я готов все забыть. Тебе давали плохие советы... Я знаю, что женщины строят иногда странные планы; говорю не потому, что сержусь на принца Гиальмара. Но надо быть благоразумной. Обещаешь ты мне быть благоразумной?

М а л е н. Да, государь.

М а р ц е л л. Отлично! Так ты перестанешь думать о свадьбе?

М а л е н. Да.

М а р ц е л л. Да?.. То есть ты забудешь принца Гиальмара!

М а л е н. Нет.

М а р ц е л л. Ты не отказываешься от мысли о Гиальмаре?

М а л е н. Нет.

М а р ц е л л. А если я решусь принудить вас к этому? Если запру вас на замок и навеки разлучу вас с вашим Гиальмаром, у которого лицо маленькой девочки? Что вы сказали?

Она плачет.

А! Вот что! Уходите. Увидим. Уходите!

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА III

Лес.

Входят принц Гиальмар и Ангус.

П р и н ц Г и а л ь м а р. Я был болен. О, запах всех этих мертвецов! Запах мертвецов! А теперь эта ночь и этот лес как будто освежили водой мои глаза...

А н г у с. Тут только деревья!

Г и а л ь м а р. Видели вы, как умирал старый король Марцелл?

А н г у с. Нет, но я видел нечто другое; вчера вечером, во время вашего отсутствия, подожгли замок, и старая ко-

ролева Годелива металась со своими служанками среди пламени. Они бросились в ров, и я боюсь, что все там погибли.

Г и а л ь м а р. А принцесса Мален? Она была там?

А н г у с. Я ее не видел.

Г и а л ь м а р. А другие видели ее?

А н г у с. Никто не видел; никто не знает, где она.

Г и а л ь м а р. Она умерла?

А н г у с. Говорят, что она умерла.

Г и а л ь м а р. Мой отец ужасен!

А н г у с. Вы ее уже любили?

Г и а л ь м а р. Кого?

А н г у с. Принцессу Мален.

Г и а л ь м а р. Я видел ее только раз... У нее была особенная привычка опускать глаза и скрещивать руки; вот так. А ее странные белые ресницы!.. Ее взгляд!.. Под ним чувствуешь себя, как будто на большом канале прохладной воды... Я не могу ясно припомнить. Но я хотел бы увидеть еще раз этот странный взгляд...

А н г у с. Что это за башня на том холме?

Г и а л ь м а р. Как будто старая ветряная мельница без окон.

А н г у с. На этой стороне есть надпись.

Г и а л ь м а р. Надпись?

А н г у с. Да, по-латыни.

Г и а л ь м а р. Вы можете прочесть?

А н г у с. Да, но она старинная. Посмотрим:

Olim inclusa

Anna ducissa

anno... и т.д. Остальное поросло мхом.

Г и а л ь м а р. Сядем здесь.

А н г у с. «Ducissa Anna»; это имя матери вашей невесты?

Г и а л ь м а р. Углианы? Да.

А н г у с. Ваше «да» более медлительное и холодное, чем снег.

Г и а л ь м а р. Боже мой, времена пламенных «да» так далеки от меня...